

Исторический вестник. 2022. Т. XLII

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.010

К.А. Магомедов

ОСОБЕННОСТИ ИМАМАТА ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ КАК ИСЛАМСКОЙ ВЛАСТИ (1834–1859)

Введение

Различные аспекты по теме о государственности и праве в Имамате Дагестана и Чечни явились предметом множества исследований, которые не прекращаются и в настоящий момент. Феномен Имамата всегда вызывал и будет вызывать интерес исследователей в области права, истории и иных наук. Имамат претендует на звание государственного образования, воплощающего исламскую модель государственности. Однако любая сторона вопроса в отношении какого-либо феномена требует соответствующего исследования. Государство можно называть исламским, если оно соответствует определенным критериям.

Некоторые ученые, как, например, Али Абдель Разик, отмечают, что в исламе нет концепции власти, главным же является содержание государственности, основанной на шариате и установлении справедливости, нежели форма такой государственности¹.

---

¹ Сюкияйнен Л.Р. Исламская правовая мысль об исламском государстве и халифате // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 189.

Вместе с тем существуют реальная историческая практика и множество исследований, направленных на формирование представлений о концепции такой государственности. Приведенное мнение Али Абдель Разика вполне справедливо, поскольку содержание выступает главным критерием для определения исламской государственности, форма же — результат обобщения исторической практики, который имеет также не менее важное значение.

При этом в сакральных текстах ислама, действительно, отсутствуют точные предписания о форме власти и государства. Это обстоятельство, в числе прочего, является причиной формирования в исламе множества отличающихся друг от друга взглядов на государственность².

Актуальность исследования, наряду с описанным выше, выражается в формировании адекватной оценки государственно-правовой природы Имамата. Период истории времен Имамата оставил глубокий след на развитии северокавказского общества, кардинально изменив все существовавшие на протяжении веков устои. Имамат повлиял на процесс взаимной интеграции существенно отличающихся друг от друга этносов. Таким образом, адекватная оценка способствует наиболее верному пониманию сущности Имамата.

Данная статья ограничивается сопоставлением Имамата Дагестана и Чечни с исламской концепцией государственности, выработанной в рамках суннитского толка ислама. Такое ограничение объясняется тем, что Имамат создавался мусульманами суннитами и вся его сущность пропитана суннитским исламом.

Исламская концепция государства

На протяжении длительного времени с момента зарождения исламской цивилизации существует множество различных представлений об организации государственной власти. Масштабные и успешные завоевания первых мусульман поставили перед мусульманской общиной задачу сохранения завоеваний и укрепления религии. В первые годы зарождения государства мусульман еще не были сформированы концепции организации власти, за основу брались немногочисленные аяты Корана и положения сунны, содержащие базовые начала исламской власти.

² Магомедов К.А. Взгляды арабо-мусульманских мыслителей на исламскую государственность // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 27. № 3. С. 35.

Позднее в ходе рационального осмысления священных писаний и анализа истории стали формироваться определенные представления о природе государства мусульман. Многие исламские ученые, такие как аль-Маварди, Ибн Рушд, аль-Газали, аль-Фараби, Ибн Теймийя и другие, вырабатывали свои представления об исламской власти.

Наиболее полную характеристику организации государства мусульман сформировал средневековый философ аль-Маварди в своем труде «Нормы относительно власти и религиозных полномочий», где приведены положения о природе исламской власти, требования к руководителю государства и основы организации такой власти.

В воззрениях аль-Маварди, которого считали одним из главных создателей суннитской политической теории о происхождении, сущности и функционировании государства, чувствуется больше рациональности, нежели в воззрениях других мусульманских ученых³. Именно данный труд позволяет относить то или иное правление в определенной степени соответствующим исламской концепции государства.

Исследование поставленных вопросов следует начать с разбора самого понятия «Имамат». Аль-Маварди в названном труде термином «имамат» обозначает в целом государство мусульман. Термины, обозначающие власть: эмират, имамат, султанат, халифат, являются синонимами, но то или иное наименование применяют, как правило, из желания что-то подчеркнуть: халифат — преемственность, эмират — власть, как институт, ориентированный на воинскую дисциплину (эмир — тот, который командует). Имамат от слова «имам» (стоящий впереди) имеет следующие значения: тот, кто руководит молитвой, глава государства, ученый.

Имамат по аль-Маварди — осуществление в порядке преемственности от Пророка функции по управлению земными и религиозными делами⁴. Управление религиозными делами означает скорее обеспечение условий для осуществления религиозных обязанностей, а не управление самой религией. Аль-Маварди также указывает на необходимость установления государства с целью недопущения анархии, а для мусульман приписывает власть, основанную на шариате.

Вместе с тем аналогичную трактовку приводит мусульманский ученый Ибн Халдун в работе «Мукаддима», где он указал, что халифат — ру-

³ Пасандиде С. Взгляды абу-ль-хасана аль-Маварди на государство и власть // Власть. 2016. №1. С. 189.

⁴ *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd. 1996. P. 10.*

Шамиль. Фотопортрет работы Г. Денъера, 1859 г.

ководство людьми в соответствии с шариатом в их небесных и земных делах, которые относятся к власти, так как все земное у Аллаха восходит к интересам потустороннего мира. В связи с этим халифат означает преемственность от Аллаха в оберегании религии и руководстве земными делами⁵.

В целом Имамат Дагестана и Чечни во многом соответствует данному предписанию, Шамиль установил власть над мусульманами, основанную на шариате.

Возникновение Имамата

Формирование своеобразной государственности на Северном Кавказе берет начало с деятельности Гази-Мухаммада и Гамзат-бека. Далее Имамат как государство оформляется в период наибольших успехов движения (1840–1850), получивший название «блистательной эпохи Шамиля»⁶. По мнению А.Д. Даниялова, «объединение горцев в единую государственную систему, в Имамат, в тех исторических условиях, безусловно, было прогрессивным шагом. С созданием Имамата дея-

⁵ Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Сост. пер. с араб. и примеч. А.В. Смирнова. Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 2007. С. 187–217.

⁶ Пиррова Р.Н. Основание государства имамат. 2015. Интернет-ресурс [rusnauka.com](http://www.rusnauka.com/2_KAND_2011/Pravo/77532.doc.htm) URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2011/Pravo/77532.doc.htm

тельность органов управления впервые в истории Дагестана стала регулироваться законодательством, которое учитывало своеобразие местных условий»⁷. Целью Имамата было образование самостоятельного мусульманского государства.

Идеологическое единство обеспечивалось суфизмом (исламский мистицизм), основанным на отношениях муршид (учитель) — мюрид (ученик), где мюрид обязуется следовать повелениям муршида, а тот, в свою очередь, обязуется вести мюрида по истинному пути.

Для начала вооруженного джихада имаму Гази-Мухаммаду было необходимо разрешение муршида — Джамал ад-Дина. Тот, в свою очередь, не одобрял джихад, так как понимал, что у горцев не много шансов на успех. Но Гази-Мухаммада не устраивал такой ответ и он обратился к наставнику самого Джамал ад-Дина — шейху Махаммаду ал-Йараги, который, в силу своей обиды от притеснения Кюринского хана, дал разрешение на джихад, и только после этого Джамал ад-Дин уже был вынужден также дать свое согласие⁸.

Таким образом, прослеживается уровень влияния суфизма на возникновение и организацию государственной власти, созданной для претворения в жизнь шариата, которая учитывала широкое влияние местных обычаев. В результате правовая система Имамата явилась симбиозом шариата, адата и правил суфизма. Вдобавок такой симбиоз усиливал идеологическое единство и сплоченность столь разрозненных кавказских племен.

Важно отметить и другое обстоятельство, которым обусловлена неоднозначная позиция о форме Имамата. Имам совмещал функции духовного лидера и главы государства. Он действительно занял такое положение: объединил горцев в одно общественное тело, создал средства, до него невиданные, осуществил политический идеал мюридизма⁹.

Французский консул в Грузии в 40-х гг. XIX в. Кастильон Г. в донесении министру иностранных дел Франции писал о Шамиле: «Нам придется различать две личности, объединенные сейчас Шамилем... С одной стороны, это — политический вождь, диктатор, которому событиями была предоставлена безграничная власть при демократическом строе,

⁷ Даниялов А.Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля // Вопросы истории. № 10. М.: Правда, 1966. С. 18.

⁸ Кемпер М. К вопросу о суфийской основе джихада. Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003. С. 280–281.

⁹ Фадеев Р.А. Кавказская война. М.: Эксмо, Алгоритм, 2015. С. 14.

основанном на принципе абсолютного равенства, в то же время это — религиозный вождь, которому звание великого имама, верховного главы правоверных, придает священный характер»¹⁰.

Согласно одному из определений, теократическим является государство, где политическая и духовная власть находится в руках церкви¹¹. Существует также множество других определений и точек зрения. Основовопологающим является наличие иерархии духовенства, сосредоточившее в своих руках всю власть.

Суннитский ислам, на основе которого создавался Имамат, не знает такого явления, как церковная иерархия и класс священников, сословие духовенства возникает позднее в халифате¹². Однако концептуальная модель не знает такого института, как церковная иерархия, такого института не было и в Имамате. Имам хоть и являлся духовным лидером, но это лидерство заключалось в толковании шариата и назначении муфтиев и кадиев, которые следили за претворением шариата, вели молитву и вместе с тем являлись судьями. Стоит также добавить, что сама должность имама замещается путем проведения выборов без особого участия духовных лиц. Таким образом, невозможно назвать Имамат однозначно теократическим государством.

Имамат с особенностью своего происхождения, идеологией и структурой не был уникальным государством. В тот же период, когда возник и существовал Имамат, современник имама Шамиля алжирец Абд-аль-Кадир, организовав сопротивление Франции, сформировал государство на территории Алжира.

Абд-аль-Кадир имел титул эмира, который присвоило ему собрание племенных шейхов Алжира. Решения эмир принимал лично, а наиболее значимые из них принимались после обсуждения на выборном совете, который состоял из представителей племен¹³. Здесь можно проследить аналогию с взаимоотношением имама Шамиля с Государственным советом Имамата, которые подробно описаны далее в статье. Территория государства Абд-аль-Кадира делилась на

¹⁰ Кастильон Г. де виконт. Письмо к Гизо. Перевод С. Бушуева // Историк-марксист. Журнал Института истории Академии наук СССР. 1936. № 5. С. 118.

¹¹ Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 25. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1976. С. 432.

¹² Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1999. С. 17.

¹³ Оганисян Ю.С. Абд-аль-Кадир. М.: Молодая гвардия, 1968. URL: <http://rikontikhalsivar.narod.ru/Oganisyan.htm>

Абд-аль-Кадир. Художник Жан-Батист-Анж Тиссье

так называемые халифалыки, которые возглавлялись назначенными эмиром халифами. Халифы обладали всей полнотой власти (кроме судебной) на своих территориях и при этом были в прямом подчинении эмира. Эмир назначал на государственные должности своих соратников, которые отличились преданностью, независимо от родовой принадлежности¹⁴. Здесь прослеживается аналогия с наибами в Имамате.

Личности Шамиля и Абд-аль-Кадира во многом также совпадают: оба шейхи суфизма, претворяющие шариат в жизнь, талантливые военачальники, руководители государств, образованных в результате вооруженной борьбы против крупных держав. Имеются также сведения о наличии переписки между Шамилем и Абд-аль-Кадиром.

Таким образом, говорить об уникальности или отсутствии когда-либо аналогов Имамата невозможно. Тем не менее некоторые авторы позволяют высказать такое суждение¹⁵.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См., напр.: Мусаева А.Г. Реформирование правовой системы Дагестана в XIX — начале XX века // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14989>; Эльканов А. «Благородный дикарь» или «Отчаянный демократ» // Информационно-аналитический канал «Ансар.Ru». 2011. URL: <http://www.ansar.ru/history/blagorodnyj-dikar-ili-otchayannyj-demokrat>; Романов В. Третий имам // Журнал «Вокруг света». 2003. № 6. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/517>

Характеристика главы государства

Исламская концепция государства не предполагает какого-то определенного способа передачи власти халифу, однако обязательным требованием является процедура «байа», т.е. присяги правителю, и учитывая, что не представляется возможным фактически привести к присяге все население государства, то достаточно присяги видных граждан государства.

Аль-Маварди также не приводит какого-то одного конкретного способа передачи власти халифу, при этом описывает процедуру передачи власти между праведными халифами, и считает каждый из этих способов допустимым. Таким образом, халиф может быть избран группой наиболее авторитетных мусульман, к которым относятся лучшие знатоки шариата. Численность такой группы менялась каждый раз при избрании очередного халифа, и поэтому нет заранее установленной численности выборщиков. Кроме того, халиф может при жизни назвать своего преемника, но, несмотря на это, преемник получает власть только при условии, что ему присягнут жители государства.

В Имамате переход власти происходил на съездах горцев, в которых принимали участие наибы, ученые и представители горских общин. Так же был избран имамом Шамиль на съезде в Ашильта в 1834 г., на котором он не сразу согласился возглавить Имамат, но вскоре делегаты съезда уговорили его и тут же присягнули на верность¹⁶. Справедливо отметить, что в данном вопросе Имамат соответствует суннитской концепции исламского государства.

Аль-Маварди в своей концепции также указывает на предпочтения в выборе халифа в соответствии с объективной реальностью¹⁷. Тем самым тот факт, что именно Шамиль, отличившийся в предыдущих сражениях в качестве хорошего воина, был избран имамом во время войны, вполне вписывается в концепцию аль-Маварди.

В вопросе о передаче власти в Имамате в последующем было внесено изменение. В 1848 г. Шамиль созвал Государственный совет и официально назначил преемником своего сына Гази-Мухаммада¹⁸. Со вре-

¹⁶ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 109–110.

¹⁷ Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd. 1996. P. 14–17.

¹⁸ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 320.

менем Гази-Мухаммад становился авторитетным руководителем, как и его отец, и горцы уже тогда постепенно принимали его как будущего имама¹⁹. Данный механизм передачи власти также не противоречит суннитской исламской концепции.

Аль-Маварди приводит семь признаков, которым должен отвечать халиф:

- 1) справедливость во всем;
- 2) обладание знаниями, которые позволяют ему совершать иджтихад;
- 3) у халифа должны быть полноценный слух, зрение и умение говорить;
- 4) отсутствие физических недостатков;
- 5) халиф должен иметь здравый рассудок, свое мнение;
- 6) смелость и храбрость;
- 7) происхождение, халиф должен происходить из племени курайшитов²⁰.

Первый пункт предполагает справедливость главы государства. Само понятие справедливости является относительным, в связи с чем отсутствует возможность объективно характеризовать Шамиля как справедливого или несправедливого.

Политика Шамиля была вполне справедлива к иноверцам, так, например, не редки были случаи перехода русских, в основном казаков, крепостных и подвергавшихся гонениям старообрядцев в пределы Имамата. По его указу к таким перебежчикам оказывалось уважение, их обеспечивали, не препятствовали ведению ими их традиционного уклада жизни. Так, разрешалось строить часовни, заключать браки по своим обычаям. Принявшие ислам перебежчики становились наравне со всеми²¹. Кроме того, Шамиль предоставлял эмигрантам средства из фонда закята и земли, которые они заселяли, составляя целые деревни. На первое время они также освобождались от уплаты налогов²². Такие действия вполне можно назвать справедливыми в отношении эмигрантов, которым необходимо было время для обустройства и интеграции в Имамат.

¹⁹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. XII. Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1904. С. 1417.

²⁰ *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi*. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 12.

²¹ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 343.

²² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. XII. Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1904. С. 1487–1488.

Справедливость также присутствовала в налоговой системе Имамата. Вводились дифференцированные налоги, за счет чего налоги выплачивались исходя из материального состояния²³.

Вместе с тем существовали решения, которые в какой-то степени сложно назвать справедливыми.

Например, летописец Кавказской войны и главный писарь Шамиля Мухаммед-Тахир защищал следующие действия Шамиля:

- 1) отбирание имущества зажиточных на нужды войны и своих подчиненных;
- 2) разрушение вражеских аулов и ограбление их имущества в целях наведения страха;
- 3) обращение в казну имущества лиц, отошедших от ислама, с решением их женам разводиться с ними;
- 4) наказание лицемеров вплоть до смертной казни²⁴.

Таким образом, в вопросе справедливости нельзя дать однозначную оценку политике Шамиля, как и нельзя дать, в общем, политике любого правителя. В этой связи можно с определенной долей натянутости считать Шамиля личностью, отвечающей признаку справедливости.

Что касается соответствия имама Шамиля второму признаку халифа, а именно способности совершения иджтихада (способность искать ответы на вопросы, прямо не предусмотренные Кораном и сунной, но опираясь на них), то Шамиль соответствовал такому признаку. Шамиль издавал нормативные акты путем иджтихада, а также выносил судебные решения в качестве высшей судебной инстанции.

Обращаясь к одному из съездов горцев в Анди, Шамиль призывал «взвешивать все свои поступки на весах шариата и не идти путем эмиров-тиранов, дабы еще больше не сбиться с прежнего пути как в этой жизни, так и в будущей, нужно бояться изречения божьего»²⁵.

Третий и четвертый признаки халифа обозначают физические признаки и исторические данные, не содержат сведений о соответствии либо несоответствии Шамиля данным признакам.

Имам Шамиль вполне мог не соответствовать седьмому признаку, предусматривающему происхождение халифа из племени ку-

²³ Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1939. С. 101.

²⁴ Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 133. Оп. 2. Д. 4. Л. 14–15.

²⁵ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870. М.: МНТПО «Адир», 1992. С. 41.

райшитов. При этом нельзя назвать данный признак существенным, поскольку для горского общества существуют свои реалии: руководителем может стать выходец из местных горцев, как никто другой, знающий особенности горского общественного устройства. Если же следовать и этому признаку, то вряд ли удалось бы установить единую государственность.

Задачи государства

Аль-Маварди в своем труде также приводит десять основных вопросов, которые должен решать глава государства:

- 1) защита веры в ее изначальном состоянии с целью недопущения нововведений в религии, способных исказить веру;
- 2) участие в разрешении судебных споров;
- 3) охрана территории государства и святынь;
- 4) установление и реализация уголовных наказаний согласно шариату;
- 5) установление приграничных постов для защиты мусульман и людей писания;
- 6) ведение войны с противниками ислама до тех пор, пока не будет ими принят ислам либо не согласятся жить на правах людей писания;
- 7) и 8) обеспечение сбора налогов и закята, формирование бюджета;
- 9) назначать на государственные должности достойных кандидатов;
- 10) нести личную ответственность за принятие решений²⁶.

Деятельность Шамиля, как было сказано выше и как свидетельствует история, всецело разрешала указанные вопросы.

Реализация первого пункта сопровождалась последовательной законотворческой деятельностью Шамиля, характеризующейся синергией, выраженной в комбинировании шариата и обычаев. Сюда же можно отнести и реализацию четвертого пункта задач главы государства.

Участие в разрешении судебных споров выражалось в непосредственном участии имама в судопроизводстве. В иерархии источников права, применяемых судами, решения имама имели вышестоящий

²⁶ *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 27–28.*

над всеми иными источниками характер, кроме того, имам был главным толкователем шариата. Имам также являлся высшей судебной инстанцией.

В вопросе о противостоянии иноверцам, под которыми понимается власть Российской империи, идеология Имамата, продиктованная Мухаммадом ал-Йараги, заключалась в следующих положениях:

- «1. мусульмане не могут быть под властью неверных;
2. кто мусульманин, тот должен быть свободным человеком и между всеми мусульманами должно быть равенство;
3. кто считает себя мусульманином, для того первым делом является газават (война против неверных) и потом исполнение шариата»²⁷.

Наиболее последовательный вывод о цели Имамата сделал профессор А.Х. Рамазанов, который утверждает, что «целью Шамиля и его военной политики было не одержание полной победы над огромной империей, что было объективно невозможно»²⁸. Этим и объясняются существовавшие дипломатические связи с Россией и многочисленные переписки по теме заключения мира.

Шариатская политика. Претворение шариата

Проведение шариатской политики является основным критерием для отнесения того или иного государства к исламскому. Шариатская политика предполагает, что вся практическая деятельность государства должна быть основана на шариате и все нормативно-правовые акты имеют свое исходное начало в принципах шариата.

Основными нормативно-правовыми актами Имамата являлись так называемые Низамы (регламент).

Низамы стали выразителями симбиоза адата и шариата, в отдельности первые не олицетворяли в полной мере шариатскую политику, а вторые — не обладали функцией полноценной регламентации общественных отношений в связи со сложившимися историческими обстоятельствами.

Низамы Шамиля можно подразделить на пять групп.

²⁷ Солтамурадов М.Д. Основные этапы становления учения накшбандийа в культуре народов Дагестана и Чечни. Интернет-сайт Информационно-аналитический портал Евразия. 2013. URL: <http://evrazia.org/article/2210>

²⁸ Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. Махачкала, 1996. С. 24.

1. Правила государственного управления и военного дела. Сюда входили регламентация прав и обязанностей должностных лиц и военных командиров, вопросы дисциплины и др.

Например, согласно главе 4 Низамов, не должен быть оставлен без взыскания факт порицания имама, низамов или наибов. Виновный в этом порицании наказывается выговором при народе. Глава 6 — границы страны не должны оставаться без охраны и днем и ночью, несмотря на то, в опасности они или нет²⁹.

2. Предписания общего гражданского характера. Сюда относились вопросы жизнедеятельности горцев, такие как запрет на общение с русскими, использование русских рублей (Шамиль не вводил собственную валюту, понимая, что это создаст сложность в торговле для горцев) и др.

3. Эта группа излагала отдельные положения шариата либо вводила толкование того или иного положения. Сюда входят вопросы брака и семьи, наследования и др.

К примеру, ввиду слишком высокого размера брачного дара в некоторых областях Имамата возникла проблема с невозможностью заключения брака, в связи с этим Шамиль установил максимальный размер такого дара в 20 рублей, при вступлении в брак с вдовой — 10 рублей³⁰.

4. Данная группа содержала новую трактовку шариата и касалась главным образом наказаний за преступления. Например, если воровство предписывалось наказывать отсечением правой руки, то по новым предписаниям за первые два случая кражи вор наказывался трехмесячным лишением свободы и смертью — за третий.

5. Пятую группу составляли предписания, не предусмотренные шариатом и расширяющие его применение по принципу *a minori ad maius*. Так, кроме запрета на музыку, из быта изгонялись все музыкальные инструменты, кроме маленьких барабанов. В дополнение к запрету на вино возбуждалась продажа винограда лицам, умеющим вино изготавливать³¹.

Исходя из перечисленного, низамы являлись формально-определенными предписаниями, основанными на шариате, адате и иных правилах поведения, санкционированных имамом. Ислам допускает

²⁹ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870. М.: МНТПО «Адир», 1992. С. 35–36.

³⁰ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. XII. Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1904. С. 1455.

³¹ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 318–319.

возможность правового плюрализма, в связи с чем вполне допустимо включать в правовую систему исламского государства адаты, что и было сделано Шамилем.

Кратко, взаимодействие шариата, адата и установлений Шамиля можно выразить на трех примерах:

а) замена адата шариатом. Вопреки требованиям обычаев, Шамиль уравнивал в правах всех сыновей наследодателя, как того требовал шариат³²;

б) адаптация шариата и адата, исходя из складывающихся реалий. Согласно шариату при разводе супруге полагалось возвратить половину калыма, если отсутствовала половая близость с супругом. Пользуясь данным предписанием шариата, мужчины, ссылаясь на отсутствие половой близости, несмотря на длительное пребывание в браке, при разводе выплачивали половину калыма. Шамиль, в связи с этим, установил правило, согласно которому мужчина выплачивал полный калым при разводе в любом случае³³;

в) фактическое применение адата. Позорящее наказание правонарушителей в виде чернения лица сажей, которое не предусмотрено шариатом³⁴.

Таким образом, имам Шамиль последовательно проводил шариатскую политику, что отвечает основному критерию отнесения государства к исламу.

Принципы исламского государства: справедливость, равенство и совещательность

Принцип справедливости вытекает из аята 42 суры 5 Корана, согласно которому притесняющие людей и бесчинствующие на земле заслуживают укора. Данный принцип также аналогичен критерию справедливости, предъявляемому к халифу, о котором указал в своем труде аль-Маварди, а о соответствии Имамата данному принципу описано в предыдущем разделе.

³² Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. Лулео (Швеция): CA&CC Press AB, 1997. URL: https://ca-c.org.ru/journal/1999/cac-05-1999/st_12_sykiainen.shtml

³³ Там же.

³⁴ Магомедсалихов Х.Г. Корреляция адата и шариата в регламентации общественных отношений у горцев Дагестана в XIX веке // Исламоведение. 2011. № 2. С. 52–57.

Принцип равенства вытекает из следующих положений Корана и сунны. Аят 13 суры 49 устанавливает равенство между племенами и народами. Аяты 1–11 суры 80 содержат осуждение Богом тех, кто ставит богатых выше бедных.

Существуют хадисы, устанавливающие равенство перед законом, в частности, один из таких хадисов гласит: «Кровь всех мусульман имеет одну и ту же ценность. Они все объединены вместе против врагов, и даже самый низкий по положению из них может заключать соглашение от их имени»³⁵. Таким образом, устанавливая равную ценность крови мусульман, шариатом установлено и равное положение всех мусульман друг перед другом, а также равное наказание за какие-либо правонарушения.

К моменту установления власти Имамата территория Северного Кавказа представляла собой совокупность феодальных образований и союзов вольных обществ. Шамиль уравнивал все сообщества, устранил все институты феодальной власти, лишив феодалов привилегий, которыми они обладали в силу своего происхождения, а также ликвидировал дифференцированный статус горцев.

Кроме того, известно, что Государственный совет Имамата в одном из обращений к населению указал, что имам приказал всем, кто может работать, выступить на войну, не различая наибов и алимов (ученых ислама. — К.М.), а также командиров³⁶.

Устраняя представителей феодальной и вообще всякой наследственной власти, «Шамиль объявил, безусловно, свободными всех горцев»³⁷. Однако объявление безусловной свободы не было разовым явлением, которое сиюминутно освобождало абсолютно всех горцев от определенных видов зависимости.

Шамиль приравнивал беков и ханов с узденями, лишив первых привилегий, но вопрос об освобождении подневольных крестьян не был решен сразу и требовал постепенной политики в данной сфере.

Изначально свободу получили крестьяне населенных пунктов, где они составляли исключительное большинство. Крестьяне других населенных пунктов обязаны были передавать помещику половину произ-

³⁵ Принцип равенства в исламе. Интернет-портал «Ислам Хауз». 2007. URL: <https://islamhouse.com/ru/articles/68854/>

³⁶ Дадаев Ю.У. Государственный совет (Диван-ханэ) в системе органов управления и власти государства Шамиля // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1. С. 28–29.

³⁷ Пуррова Р.Н. Основание государства имамат. 2015. Интернет-ресурс [rusnauka.com](http://www.rusnauka.com/2_KAND_2011/Pravo/77532.doc.htm). URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2011/Pravo/77532.doc.htm

веденной продукции, впрочем, и то, какая это продукция, определялось помещиком. Вместе с тем имам требовал хорошего обращения с подневольными крестьянами, а также немедленного освобождения тех крестьян, которые согласно установленным правилам могли быть свободными (дети от брака подневольной(ого) с вольным(ой), подневольные, которым дарована свобода помещиком). Жалобы крестьян на помещиков Шамиль рассматривал лично, не доверяя решение таких вопросов наибам. Преимущественно решения выносились в пользу подневольных крестьян, которые по решению имама получали свободу вместе с землей либо в своем ауле, либо в ауле, который определит имам³⁸.

Шамиль не останавливался перед возможностью облегчения положения крепостных крестьян Имамата, он также вел последовательную политику и в отношении военных дезертиров из рядов российской армии. В рапорте начальника левого фланга Кавказской линии ген.-м. Ольшевского ген.-л. Граббе о мерах предотвращения дезертирства нижних чинов от 09.01.1842 г. приводится, что ранее в Имамате дезертиры, бежавшие из российской армии, были в положении крепостных и принадлежали тому горцу, которым был пойман. Однако позднее Шамиль постановил освободить всех пойманных дезертиров и предоставил им земли³⁹.

Совецательность означает обязанность руководителя государства учитывать мнение мусульман при принятии решений. Аят 38 суры 42 гласит о том, что Аллах обещает дары в загробной жизни тем, кто вершит свои дела по взаимному совету. Также аль-Маварди в своем труде указывает на неразумность исполнения халифом своих дел в одиночку⁴⁰.

Имам Шамиль активно принимал советы сограждан. Совецательность при имаме имела два уровня: съезды и деятельность Государственного совета — Диван-ханэ.

Съезды проводились по мере необходимости и состояли из набов (руководителей на местах), ученых и представителей населенных пунктов. На съездах ставились различные вопросы, касающиеся государственного устройства, финансов и т.п.

Значимым был, к примеру, съезд в Анди в 1847 г., на котором имам Шамиль предложил делегатам принять его отставку и избрать имамом

³⁸ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. XII. Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1904. С. 1486–1487.

³⁹ ЦГИА Грузии. Ф. 1083. Оп. 6. Д. 33. Л.1.

⁴⁰ *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi*. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 37.

того, кто более достоин этого. Съезд принял решение сохранить за Шамилем должность имама. Вместе с тем принимались решения и по иным вопросам, как, например, назначение муфтиев для руководства судебной системой на местах, назначение мудиров (промежуточное звено между имамом и наибамми)⁴¹.

Съезды и Государственный совет имели только консультативные полномочия и ограничивались выражением мнения народа. Ни съезд, ни Диван-ханэ не ограничивали действия имама. В этой связи не обособлена позиция Бушуева С., указавшего, что съезд и Государственный совет ограничивали власть имама.

Государственный совет (Диван-ханэ) сравним с аналогичным институтом, описанным аль-Маварди — Визарат.

Аль-Маварди приводит две категории визирей: визирь с делегированными полномочиями с широкой компетенцией и личной ответственностью и визирь-исполнитель с ограниченными компетенциями и, соответственно, с ограниченной ответственностью. Визарат напоминает орган исполнительной власти. Взаимоотношения с визирем первой категории выстраиваются на взаимном контроле. Такой визирь во многом дублирует функции халифа, но и несет при этом личную ответственность за свои действия и отчетывается перед халифом. В компетенцию визиря данной категории входят назначение и смещение судей, назначение своего заместителя, участие в разборе жалоб и т.п.⁴² Визирь-исполнитель, в свою очередь, не наделен такой широтой полномочий и является исполнителем воли халифа.

Диван-ханэ был учрежден для решения важнейших дел и состоял из лиц, пользующихся доверием Шамиля, из заслуженных наибов и старших лиц духовного звания⁴³. Учрежден Диван-ханэ, как отмечено выше, на съезде в Дарго в 1841 г. и изначально включал в состав 32 человека⁴⁴. Членов Диван-ханэ, скорее, можно отнести к визирям-исполнителям, которые могли выразить свое мнение, но при этом должны выполнять распоряжения имама.

⁴¹ Бушуев С. Государственная система имамата Шамиля // Историк-марксист. Журнал Института истории Академии наук СССР. 1937. № 5–6 (45–46). С. 92–93.

⁴² Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 41.

⁴³ Военный сборник. Т. 9. № 9. Санкт-Петербург, 1859. С. 136.

⁴⁴ Дадаев Ю.У. Государственный совет (Диван-ханэ) в системе органов управления и власти государства Шамиля // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1. С. 24.

При Диван-ханэ могли создаваться специальные комиссии с целью изучения состояния дел в стране, урегулирования конфликтных ситуаций между должностными лицами или между населенными пунктами и для решения вопросов социально-экономического, политического и правового характера⁴⁵.

Однозначно утверждать о полном соответствии структуры и функций Диван-ханэ и визарата невозможно из-за особенностей состава Диван-ханэ. Как отмечалось, Диван-ханэ состоял из ученых и наибов, при этом отсутствовали постоянные полномочия в той или иной отрасли. Кроме того, наибы, как правило, совмещали текущие обязанности по управлению провинциями с выполнением поставленных имамом задач перед Диван-ханэ. Так, например, наибы были наделены полномочиями по управлению на местах, но в силу членства в Диван-ханэ выполняли дополнительные распоряжения имама либо осуществляли работу в определенной комиссии для выработки стратегии по решению вопросов, для которых создавались комиссии.

Таким образом, можно говорить о косвенном соответствии органа исполнительной власти Имата идеальной модели органа исполнительной власти, разработанной аль-Маварди.

Управление на местах

Исламская концепция государства предполагает осуществление управления государством на местах эмирами. Аль-Маварди выделяет две категории эмиров: эмир с делегированными общими полномочиями и специальный.

Эмиры первой категории назначаются халифом и имеют широкие полномочия в отношении населения определенной территории. Такой эмир имеет семь полномочий: управление армией, назначение судей, сбор налогов, защита веры, обеспечение исполнения наказаний за преступления против Бога, руководство пятничной молитвой, содействие паломникам⁴⁶.

Полномочия второй категории эмиров ограничены руководством армией, организацией общественного порядка, защитой территории.

⁴⁵ Там же. С. 28, 32.

⁴⁶ *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi*. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 48.

Наибы Шамиля. Рисунок Георга Коррадини, XIX в.

Из сферы деятельности специальных эмиров исключаются судебные полномочия. При этом эмир обеспечивает исполнение судебных решений⁴⁷.

Статус наиба в Имамате сопоставим со статусом специальных эмиров. Наиб исполнял волю имама и не был вправе оспаривать приказы. Общей компетенцией наибов было обеспечение соблюдения законности и порядка на вверенной территории. Кроме того, наиб отвечал за сбор налогов, приводил в исполнение решение суда, контролировал исполнение приказов имама другими лицами, руководил частью войска, дислоцированного на его территории, а также командовал этим войском во время военных походов⁴⁸.

Власть наиба ограничивалась осуществлением исполнительной власти на местах, судебная власть из их ведения исключалась. Шамиль издал специальный низам, устанавливающий ведение судебной власти за муфтиями и кадиями и запрет наибам участвовать в разбирательстве судебных дел⁴⁹.

Правовой статус наиба, таким образом, соответствует правовому статусу специальных эмиров.

⁴⁷ Ibid. P. 51–52.

⁴⁸ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: Крон-Пресс, 1998. С.306.

⁴⁹ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870. М.: МНТПО «Адир», 1992. С.10.

Заключение

Исламская концепция государства имеет множество форм реализации в разные исторические периоды и на разных территориях. В данной статье исследовалась одна из форм такой реализации — Имамат Дагестана и Чечни. Имамат, созданный в горах Дагестана, где всегда проживали совершенно различные по культуре, языку и обычаям горцы, сформировав единую идеологию, во многом способствовал стиранию разобщенности. Идеология включала в себя основы ислама, суфизма и местных обычаев, целью явилось создание исламского государства. К этому времени исламская наука сформировала определенные представления о сущности исламского государства, где наибольший вклад принадлежит видному средневековому ученому аль-Маварди. В связи с этим сопоставлены некоторые критерии, исходящие из священных текстов и труда аль-Маварди, которые, впрочем, также основаны на симбиозе священных текстов и исторической действительности. Имамат вполне соответствует практически всем критериям: принципы государства, фигура главы государства, задачи государства и т.д. Общая политика, органы власти и законотворчество, которые должны быть присущи исламскому государству, нашли свое отражение в Имамате. Таким образом, исходя из анализа государства и права в Имамате и концептуальных положений исламской государственности, следует вывод о их соответствии, и Имамат можно назвать государством, соответствующим критериям исламской государственности.

REFERENCES

1. *Abu'l-Hasan 'Ali ibn Muhammad ibn Habib al-Basri al-Baghdadi al-Mawardi*. The Ordinances of Government. Translated by Asadullah Yate PhD. London: Ta-Ha Publishers Ltd, 1996. P. 10, 12, 14–17, 27–28, 37, 41, 48, 51–52.
2. Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiiy. Vol. XII. Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo, 1904. P. 1417, 1455, 1486–1488.
3. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. V 30 t. V. 25. 3-e izd. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1976. P. 432.
4. *Bushuev S.* Gosudarstvennaya sistema imamata Shamilya // Istorik-marksist. Zhurnal Instituta istorii Akademii nauk SSSR. M: Partizdat, 1937. № 5–6 (45–46). P. 92–93.
5. Central State Archive of the Republic of Dagestan (TsARD). F. 133. Op. 2. D. 4. L. 14–15.
6. Central State Historical Archive of Georgia (TsGIA Gruzii). F. 1083. Op. 6. D. 33. L.1.
7. *Dadaev Yu.U.* Gosudarstvennyy sovet (Divan-khane) v sisteme organov upravleniya i vlasti gosudarstva Shamilya // Vestnik Instituta IAE. 2011. № 1. P. 23–35.
8. *Daniyalov A.D.* O dvizhenii gortsev Dagestana i Chechni pod rukovodstvom Shamilya // Voprosy istorii. M.: Pravda, 1966. № 10. P. 18.
9. *El'kanov A.* «Blagorodnyy dikar'» ili «Otchayannyi demokrat» // Informatsionno-analiticheskiy kanal «Ansar.Ru». 2011. URL: <http://www.ansar.ru/history/blagorodnyj-dikar-ili-otchayannyj-demokrat>
10. *Fadeev R.A.* Kavkazskaya voyna. M.: Eksmo; Algoritm, 2015. P. 14.
11. *Gammer M.* Shamil'. Musul'manskoe soprotyvlenie tsarizmu. Zavoevanie Chechni i Dagestana. M.: Kron-Press, 1998. P. 109–110, 306, 318–320, 343.
12. *Ibn Khaldun.* Vvedenie (al-Mukaddima) / Sost. per. s arab. i prime. A.V. Smirnova. Istoriko-filosofskiy ezhegodnik. M.: Nauka, 2007. P. 187–217.

13. *Kastil'on G. de vikont*. Pis'mo k Gizo. Per. S. Bushueva // Istorik-marksist. Zhurnal Instituta istorii Akademii nauk SSSR. M.: Partizdat, 1936. № 5. P. 118.
14. *Kemper M.* K voprosu o sufiyskoy osnove dzhikhada. Podvizhniki islama: kul't svyatykh i sufizm v Sredney Azii i na Kavkaze. M.: Vostochnaya literature, 2003. P. 280–281.
15. *Magomedov K.A.* Vzglyady arabo-musul'manskikh mysliteley na islamskuyu gosudarstvennost' // Yuridicheskiy vestnik DGU. Makhachkala, 2018. T. 27. № 3. P. 34–40.
16. *Magomedov R.M.* Bor'ba gortsev za nezavisimost' pod rukovodstvom Shamilya. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1939. P. 101.
17. *Magomedsalikhov Kh.G.* Korrelyatsiya adata i shariata v reglamentatsii obshchestvennykh otnosheniy u gortsev Dagestana v 19 veke // Islamovedenie. Makhachkala, 2011. № 2. P. 52–57.
18. *Musaeva A.G.* Reformirovanie pravovoy sistemy Dagestana v XIX nachale XX veka // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14989>
19. *Oganis'yan Yu.S.* Abd-Al'-Kadir. M.: Molodaya gvardiya, 1968. URL: <http://rikonti-khalsivar.narod.ru/Oganisyan.htm>
20. *Pasandide S.* Vzglyady abu-l'-khasana al'-Mavardi na gosudarstvo i vlast' // Vlast'. 2016. № 1. P. 188–191.
21. *Pirrova R.N.* Osnovanie gosudarstva imamat. 2015. Internet-resurs [rusnauka.com](http://www.rusnauka.com). URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2011/Pravo/77532.doc.htm
22. Printsip ravenstva v islame. Internet portal «Islam Khauz». 2007. URL: <https://islamhouse.com/ru/articles/68854/>
23. *Ramazanov A.Kh.* Reformatorskaya deyatel'nost' velikogo imama Shamilya. Makhachkala, 1996. P. 24.
24. *Romanov V.* Tretiy imam // Vokrug sveta. 2003. № 3. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/517>
25. *Salygin E.N.* Teokraticeskoe gosudarstvo. M.: Mosk. obshchestv. nauch. fond, 1999. P. 17.
26. Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh. Vyp. 3. Tiflis, 1870. M.: MNTPO «Adir», 1992. P. 10, 35–36, 41.
27. *Soltamuradov M.D.* Osnovnye etapy stanovleniya ucheniya nakshbandiya v kul'ture narodov Dagestana i Chechni. Internet-sayt Informatsionno-analiticheskiy portal Evraziya. 2013. URL: <http://evrazia.org/article/2210>

28. *Syukiyaynen L.R.* Islamskaya pravovaya mysl' ob islamskom gosudarstve i khalifate // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2016. № 3. P. 185–205.
29. *Syukiyaynen L.R.* Shariat i musul'mansko-pravovaya kul'tura. Lulea (Sweden): CA&CC Press AB, 1997. URL: https://ca-c.org.ru/journal/1999/cac-05-1999/st_12_sykiainen.shtml
30. Voennyi sbornik. Sankt-Peterburg, 1859. T. 9. № 9. P. 136.

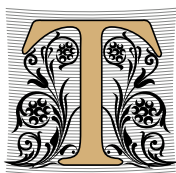

Ключевые слова:

Имамат, ислам, шариат, имам Шамиль, Коран, сунна, государство.

Kamil A. Magomedov

FEATURES OF IMAMATE OF DAGESTAN AND CHECHNYA AS ISLAMIC POWER (1834–1859)

The article contains a description about the basic elements of a statehood system of The Imamate of Dagestan and Chechnya, which was formed on the North Caucasus in the middle of 19 c. The Imamate was created to achieve the goals of building the Shariah State and to unite the population of the North Caucasus for confrontation in the war against the Russian Empire.

Despite the existence of numerous researches about the Imamate's statehood, there are few of them related to the issue of comparing the basic elements of a statehood system of the Imamate with the basic elements of the conception of Islamic statehood. In this article a comparative legal analysis of the Imamate with the concepts outlined by the famous Muslim scientists has been made, as well as estimation of the degree of orientation of the Imamate's policy on the implementation of the provisions of the Koran and the Sunnah.

Key words: Imamate, Islam, Shariah, Imam Shamil, Koran, Sunnah, state.

Kamil A. Magomedov — Graduate of the Doctoral School of Law, HSE University (Moscow).

Магомедов Камиль Абдулганиевич

выпускник аспирантской школы по праву
НИУ «Высшая школа экономики»